

КРАТКАЯ СПРАВКА. Виленское пехотное училище было сформировано в Вильно (ныне Вильнюс) на основании приказа НКО СССР от 25 августа 1940 года.

22 июня 1941 года в 16 часов из штаба Прибалтийского военного округа был получен приказ: «Училищу по тревоге выступить для обороны города». Но вскоре, учитывая общую обстановку, комендант обороны Вильнюса приказал оставить занимаемые позиции и отойти в направлении Минска.

24 июня подразделения училища вступили в первый бой с мотоциклистами противника и уничтожили их. Затем связками гранат они взорвали три танка. На некоторых рубежах курсанты оборонялись по нескольку суток.

8 июля 1941 года подразделения училища вошли в Витебск. На следующий день начальник училища получил приказ продолжать движение до станции Вязьма, где курсантам предстояло погрузиться в железнодорожные вагоны и следовать в Новокузнецк (Сталинск) Кемеровской области. 1 сентября 1941 года училище приступило к занятиям на месте новой дислокации.

Начальником училища в то время был полковник А. В. Ламинский.

Училище располагалось в здании прочной постройки, в нем сейчас находится ГИДУВ.

В строю курсантов, принявших военную присягу 23 февраля 1943 года, в день 25-й годовщины Красной Армии, стоял и наш знаменитый земляк Николай Клименко.

По утрам распахивались ворота училища, и курсанты выбегали на улицу Орджоникидзе: до площади заводоуправления КМК, там минут тридцать—сорок строевой и бегом назад. В 5 часов 30 минут они возвращались в училище, протирали оружие. Час дается на заправку коек, проветривание помещения, кое-кто успевает написать и письмо домой. В 7 часов — изучение биографии Сталина, в 8.00 — завтрак. И вновь учеба.

Летом сразу за Водной станцией дислоцировался военный лагерь училища. Там проходили спартанские будни курсантов. «С переездом в лагерь учеба еще более усложнилась, — вспоминает

Училище из Вильно

Во время последней встречи выпускников Виленского пехотного училища прозвучала просьба ветеранов не ослаблять поискового движения: «Пусть Виленское пехотное училище займет достойное место в истории Великой Отечественной войны!»

бывший выпускник училища В. Ф. Печеркин. — В лагере пытались создать для курсантов условия, приближенные к боевой обстановке. Здесь они учились окапываться, здесь они учились ходить в атаку».

ветер со стороны города, то доносились звуки духового оркестра с танцплощадки у кинотеатра «Коммунар». А ведь они были молодыми! Они любили ходить в увольнение. Крепкие, подтянутые парни в военной форме всег-

Одной из условных границ «военного лагеря» был небольшой мосток. После мостка начиналось огромное поле. На сотни метров — ни кусточка, ни деревца. «Каждый курсант училища, оставшийся в живых, не забудет этого поля. Будут всегда помнить только потому, что исползали его вдоль и поперек по-пластунски».

Накапливались знания: с огнестрельным оружием они уже были на «ты», появлялась армейская выправка. «В год выпускали более тысячи курсантов», — рассказывает бывший преподаватель училища Владимир Артемьевич Василько.

Во время жизни в лагерях курсантам несколько меняли распорядок дня. Подъем в 5.00, отбой в 22.00. Если стояла хорошая погода и дул

да вызывали неоднозначную реакцию горожан. Одни смотрели на них с восхищением и гордостью, другие — с какой-то жалостью и скорбью. Некоторые женщины украдкой смахивали слезы: у многих были на фронте такие же, как эти ладные ребята, сыновья.

В воскресные дни, если курсантов никуда не посылали на работы, они отдыхали в лагере. Ходили на берег Кондомы: купались, загорали или ловили под камнями рыбу. «Иногда нас посещали наши шефы — артисты Московского Малого театра оперетты или школьная самодеятельность, — вспоминает бывший выпускник училища Владимир Корнеевич Остапенко. — В одно из увольнений я встретил Сашу Уткина. С ним мы

призывались в один день. Он успел побывать на фронте, потерять ногу. Мне стыдно было смотреть ему в глаза. Он передвигался на костылях, а я — здоров, как бык, и не нюхал фронта. Я что-то промямлил ему в ответ, распрощался и ушел. И с тех пор в моем мозгу засела мысль: любыми средствами добиться отправления на фронт».

Курсанты рвались туда, где шли бои. Некоторые, не окончив учебы и не став офицерами, так курсантами и отправлялись на фронт. Особенно после Сталинградской битвы. Как это случилось с бывшим курсантом училища Анатолием Петровичем Малковым, ныне начальником отдела промышленных сооружений проектного института «Сибпроект-стальконструкция». Всего пять месяцев проучился он в училище, как вскоре ему пришлось вкусить, по его словам, «быстротечную жизнь пехотинца».

В марте 1943 года начался переход армии на новые знаки различия, вводились погоны. К Первому мая курсантам выдали погоны: новые, красивые, малиновые с золотистой окантовкой, командирам — золотые. Каждый из курсантов втайне представлял себя с золотыми погонами. «Но многим из нас золотых погон не пришлось носить. Ведь на фронте носили только полевые погоны, — рассказывает В. К. Остапенко. — Покрасовались мы в курсантских погонах недолго. В середине июля нам вдруг сменили малиновые погоны на полевые, и началась усиленная стрелковая подготовка».

Были походы, когда переходы делали по ночам, некоторые курсанты засыпали на ходу от усталости. Идут ночью по дороге, вдруг кто-нибудь пошел в сторону — уснул на ходу. Остановят, посмеются над неудачником,

а через некоторое время кто-то другой пошагал из строя.

Стрельбище училища расположено было у подножия горы Соколухи, неподалеку от нефтебазы. Иногда командиры заставляли делать от стрельбища до училища бросок. Уставшие после стрельбища курсанты едва бежали. «Пот заливал глаза, одежда была насквозь мокрая. Немного отдохнули, обсохли и, когда я присмотрелся к ребятам, то заметил, что мы все — белые. Это выступила соль», — вспоминает В. К. Остапенко.

Так, до соленого пота проходили курсанты Виленского пехотного училища науку побеждать. Затем их ожидали государственные экзамены. Курсанты бережно снимали свои курсантские погоны, на их место пристегивали офицерские. И — на фронт... Роты грузились в эшелон и отправлялись в путь. На вокзале собирались провожающие. Крик, плач. Картина не из приятных. Курсанты бодрелись, как могли успокаивали родных и близких: «Ждите нас, мы вернемся с победой!» А на сердце было тревожно. Не потому, что едут на фронт, а потому, что едут в неизвестность. И кто знал, что ждало впереди каждого из них?

...На войне они честно выполняли свой долг. Немало полегло их на полях боевых сражений.

После освобождения Литвы от фашистских захватчиков училище получило приказ на передислокацию в Вильнюс. Из Новокузнецка (Сталинска) первый эшелон отправился 5 мая 1945 года и прибыл в Вильнюс 22 мая.

Сегодня на базе Виленского пехотного училища в городе Вильнюсе дислоцируется Вильнюсское высшее командное училище радиоэлектроники ПВО.

Т. ШИПИЛОВА.

На снимке из семейного альбома бывшего преподавателя училища В. А. Василько — курсанты во время дежурства на кухне.